

Из безмятежного здания, расположенного в самом сердце кедровой рощи, пар поднялся и скрутился сквозь прохладный утренний воздух. Это было одно из зданий под отделом секты по рафинированию таблеток.

Внутри здания была видна высокая спина молодого человека.

Клаус засучил рукава до локтей и осторожно поднял керамический горшок из пропаренной воды. Его бледные брови были вязаны в концентрацию.

Дверь громко открылась, и несколько неуклюжих фигур ворвались внутрь.

"Младший Байер, ты должен что-то сделать!"

Клаус не отворачивал глаз от своей задачи.

Осторожно, горшок положили на стол, а крышку приподняли. На дне горшка лежала миска с ароматной голубой жидкостью.

Процесс рафинирования прошел чрезвычайно гладко - настойка была изготовлена успешно. Сердце вернулось на место, а узел в бровях расслабился.

Наконец, повернув глаза к фигурам, которые так изящно бросились внутрь, Клаус приподнял бледные брови.

"Что у тебя в штанах горит, Ганс?" Он нарисовал, когда наливал голубую жидкость в нефритовый флакон.

Двое, которые поспешили, посмотрели друг на друга в размышлениях.

Одна из них была девочкой около четырнадцати лет с пикси-стрижкой, а другая - храбрым парнем примерно того же возраста, что и Клаус. Двое из них были из известных купеческих семей, у которых были средства, чтобы поддержать их на первом уровне дистилляции ци. Как только он вошел в секту, их семьи столкнули их, чтобы зацепить его за то, как один обнимает золотое бедро.

Клаус не возражал слишком сильно... но только если они могли доказать свою полезность.

Правда? Купцы были просто самонадеянными низкорослыми гражданами, которые думали, что они стали чем-то, только потому, что им удалось что-то изменить. Он тихо презирал их, но не был настолько глуп, чтобы отвергнуть союзника.

Девушка, Фрейя, шагнула вперед. Она повернула свои глубокие карие глаза на Клауса, но замерла, когда встретила его ледяной взгляд.

"U-um..." она заикалась, внезапно не зная, что с собой делать.

"Дело в том мальчике... который побил тридцатилетний рекорд..."

Глаза Клауса подергались, как только он услышал слова "побил тридцатилетний рекорд".
Значит, эта бельмо на глазу так рано притворилась? Как раздражает.

Нужно было знать, что, несмотря на высокий потенциал Клауса к культивированию, его физическая сила была на низком уровне. Он всегда был крайне недоволен этим, тем более, что его старшие братья... Ну, это было просто отвратительно, как маленькое проявление силы того деревенского мальчика превратило весь экзаменационный зал чуть ли не в бешеный праздник.

Фрейя увидела взгляд раздражения на аристократические черты Клауса и сразу же продолжила: "Он делал именно то, что вы говорили, что он будет... вести себя так высоко и могущественно только потому, что у него есть какие-то силы... вы бы видели, что сегодня случилось! Главный слуга восхвалял его вверх и вниз, как будто он какой-то бог с Небес..."

Ганс, этот жуткий молодой человек, шагнул вперед, сердито кивая головой.

"Это действительно слишком несправедливо! Награды за большинство деревьев, срубленных за неделю, как вы знаете, не плохого качества, и он схватил их всех на протяжении двух недель подряд! Что еще хуже, главный слуга сознательно увеличил награды из-за ребенка, оставив остальным только низкосортный мусор! Этот ребёнок наступает на нас и ограничивает наш прогресс в выращивании!"

Конечно, Ганс слишком преувеличивал.

Как мог одноглазый главный слуга быть настолько предвзятым, чтобы оставлять только мусор для других слуг, которые хорошо справились со своими обязанностями? Может быть, он и подсунул в руки Вана лишние вещи, но он, конечно, не пренебрег остальными!

Зависть и ревность этого жуткого юноши получили от него самое лучшее - до приезда Вана он был самым сильным слугой в дивизии лесозаготовок и получал высшие награды. Теперь, когда его место украл младший брат на несколько лет младше его, он почувствовал тлеющее отвращение, которое не уйдет.

Он хотел преподать этому отродью урок!

Клаус ясно видел ярость Ганса. Выражение Фрейи также было наполнено раздражением - она

была второй в рейтинге отдела рубки деревьев до того, как ее опустили на третье место.

Какой-то деревенский парень, сидящий на ее голове, заставил ее почувствовать себя очень недовольной!

Клаус постучал тонким пальцем по бутылочке в руках, думая.

В конце концов, его голова остыла.

Этот ребенок был просто ничтожным существованием. С его низким духовным потенциалом, он был не больше, чем другой низкий слуга в секте, работая в течение десятилетий до тех пор, пока он, наконец, был освобожден как дряхлый старик.

Несмотря на то, что он был чрезвычайно раздражающим - как большая, жужжащая муха, которая бы не улетела, - его уровень существования вряд ли требовал личного вмешательства Клауса.

Поймав взгляд двух других, он слегка наклонил голову.

"Делай, что хочешь".

Когда они ушли, Клаус посмотрел вниз на еще теплый нефритовый флакон между пальцами.

Его тонкие губы изогнулись в довольную улыбку.

В самом деле.

У него были дела поважнее.

Дзинь!

После трех попыток тонкое копьё ци наконец-то пробило заграждение.

Удобное ощущение, что Ван задохнулся. Он почувствовал, как тонкая прядь ци влилась во вновь открытый меридиан в его руке.

Прошло две недели с тех пор, как Ван открыл свой первый крупный меридиан, и теперь у него осталось всего двадцать или около того мелких меридианов. Поскольку они были меньше, их

было гораздо легче разблокировать. Но ему также нужно было потратить время на их расширение. Конечно, это было только в том случае, если кто-то хотел достичь мифического "идеального" фундамента для дистилляции Ци.

Однако, чтобы растянуть их так, потребовались ресурсы - так как самым простым способом сделать их больше было залить их нужным количеством Ци. К счастью, призы за лучшую работу в подразделении лесозаготовок смогли заполнить этот пробел.

Травы, награжденные жизненно важной духовной энергией, были очень качественными призами - особенно если учесть, что они были только слугами. Отсюда можно было почувствовать щедрость и дальновидность кедровой секты.

Медленно жевая эти травы в процессе культивирования, он получал количество энергии, необходимое для непрерывного затопления меридианов в течение нескольких часов, в конце концов, немного расширяя их. После того, как они были расширены, Ван должен был медитировать, чтобы закрепить изменения.

Удовлетворенный своим прогрессом на ночь, Ван вернулся в свою спальню. Оставалось всего три часа до того, как Главный Слуга Джиньи придет со своим гонгом и разбудит их всех.

Он забрался, сонный и измученный, в свою постель.

Если бы он был менее измотан ночными стараниями, то, возможно, заметил бы две темные фигуры, скрывающиеся прямо за окном.

<http://tl.rulate.ru/book/23109/724918>